Глава 249. Капля, полученная в беде, будет погашена целым родником!

«Отчет о жертвах вышел; прямо сейчас у нас осталось сто тридцать семь человек, среди которых семьдесят восемь мастеров Гу и пятьдесят девять смертных», - вице-лидер отчитывался перед всеми.

В это время в этой изодранной палатке выжившие лидеры каравана собрались вместе, обсуждая свои варианты.

Настроение было тяжелым и гнетущим.

Лидер каравана Цзя Лун нахмурился, и когда он услышал сообщение, его брови почти нахмурились.

Их караван первоначально был большим караваном с более чем тысячей человек, но теперь все изменилось до этого жалкого числа. Можно было бы подумать, что семьдесят восемь мастеров Гу были довольно большим числом, но только двенадцать были мастерами Гу третьего ранга, двадцать восемь были второго ранга, а остальные тридцать восемь были мастерами Гу первого ранга.

В это число вошли все раненые и инвалиды мастера Гу. По правде говоря, количество мастеров Гу, которые все еще сохранили свою силу, не составило и половины.

Смертные жизни были дешевы, они могли отказаться от этих слуг, но мастера ГУ были другими.

Каждый мастер Гу был ценным ресурсом для своих кланов, их нельзя было бросить.

Цзя Лун знал, что эти мастера Гу, инвалиды, были огромным бременем для каравана и просто добавляли больше проблем к уже разрушающемуся отделу логистики каравана, чтобы сохранить их жизни и лечить их травмы.

Тем не менее, Цзя Лун не посмел отказаться от них, если он бросит мастеров Гу, боевой дух полностью сломается, и все остальные мастера Гу будут чувствовать себя неуверенно; весь караван рухнет. Их конечным результатом будет пища для групп животных.

В это время вице-лидер, сообщивший статистику, сменил тему: «Единственное счастье, что в караване осталось еще много товаров. Если мы будем распространять эти бесхозные товары, то первобытных камней будет достаточно, чтобы компенсировать большую часть наших потерь».

В катастрофе незадолго до этого было много смертей, но потери товаров были небольшими.

Если бы товары распределялись поровну, выжившие могли бы извлечь из этого выгоду.

Теперь почти у всех присутствующих в палатке блестели глаза.

Торговцы гнались за прибылью, даже если они были в опасности, эта врожденная природа не изменилась.

Группа людей начала смотреть друг на друга, прежде чем вице-лидер Чэнь Шуан Цзинь кашлянул: «Я чувствую, что равное распределение не совсем правильно. В битве незадолго до этого мой клан Чэнь пожертвовал больше всего, а также убил белое перо летающих слонов. Я хочу, по крайней мере, тридцать процентов этих бесхозных товаров!».

«Тридцать процентов?»

«Невозможно!»

«Сколько ваш клан Чэнь пожертвовал? Как насчет моего клана Вэй Чи, который должен был пожертвовать молодым гением второго ранга?»

«Несмотря ни на что, наш клан требует двадцать процентов»

…

Переполох в палатке стал переходить в споры. Каждый чувствовал жадность перед выгодой.

Только Шан Синь Ци молчала.

Более сильные группы требовали большего; более слабые группы требовали равного распределения.

Спор становился все ожесточеннее и даже привлек много пытливых взглядов извне палатки.

Шан Синь Ци внезапно встала.

Палатка вдруг притихла.

«Все», - красивые глаза Шан Синь Ци пронеслись по всем: «Срочный вопрос не в распределении этих товаров, а в том, как мы должны продолжать двигаться вперед. Может быть, в следующий момент будет больше групп зверей! Мы находимся в одной лодке и связаны судьбой. Тем не менее, наши силы ограничены, поэтому мы должны сотрудничать вместе, чтобы иметь шанс на выживание».

Она остановилась на мгновение и продолжила: «Я предлагаю всем нам внести свой вклад и вынуть то, что может быть нам полезно. Как я и предлагала, мой клан Чжан будет служить примером; я готова пожертвовать всем имеющимся у меня товаром, не требуя компенсации».

«Что?»

«Бесплатный взнос?!»

На мгновение многие стали косноязычными; Чэнь Шуан Цзинь, Цзя Лун и другие показали разные выражения лиц.

«Я устала, надеюсь, скоро все смогут договориться об эффективном методе. Позвольте откланяться», - сказав это, Шан Синь Ци кивнула головой и открыла щиток палатки.

Она даже не отошла и пяти шагов от палатки, когда в ней начался сильный переполох.

Теперь, когда товары клана Чжан также были добавлены в список, преимущества стали еще выше, делая всех безумными.

Шаги Шан Синь Ци замедлились, но она просто сжала кулаки и глубоко вздохнула.

Она также была торговцем и, естественно, хотела преследовать прибыль. Ее так называемый «добровольный взнос» был, конечно, не искренним.

Просто нынешняя ситуация вынудила ее. Она была похожа на ребенка, который нес большую сумму денег, и у нее не было выбора, кроме как защитить себя, когда она шла среди взрослых.

Когда она вернулась к себе в палатку, она увидела, что Сяо Де свернулась калачиком и плакала в углу, ее глаза покраснели.

Она выросла и жила вместе с Шан Синь Ци почти всю свою жизнь. Ужас от белого пера летающих слонов вырывался прямо сейчас.

«Сяо Де», - Шан Синь Ци вздохнула и села рядом с ней, утешая.

«Мисс, мне очень страшно. Лорд Чжан Чжу еще не вернулся, этого не может быть, этого не может быть...», - Сяо Де зарыла голову в грудь Шан Синь Ци, когда плакала горькими слезами.

Шан Синь Ци похлопала ее по спине и произнесла слова утешения, но Сяо Де все еще продолжала плакать.

«Сяо Де, дядя Чжан Чжу больше никогда не вернется», - сказала Шан Синь Ци тяжелым тоном.

В момент, когда эти слова были сказаны, она ясно чувствовала, что тело Сяо Де дрожит.

«Мисс... это неправда, этого не может быть!» - Сяо Де подняла голову, ее глаза были налиты кровью, и она неоднократно качала головой.

«Прими правду, Сяо Де!» - Шан Синь Ци внезапно сказала строгим голосом: «Отныне мы можем полагаться только на себя. Не плачь, не плачь, плач не решит никаких проблем!».

«Полагаться на самих себя? Но мы оба смертные, если бы не лорд Чжан Чжу, мы бы даже не отправились в эту экспедицию», - Сяо Де сказала с глазами, полными слез, ее боевой дух упал.

«Ты совершенно права. Если бы не личность дяди Чжан Чжу, как бы эти люди позволили мне стать одним из вице-лидеров. Сяо Де, ты прав, мы смертные; но смертные также имеют свои сильные стороны!» - взгляд Шан Синь Ци вспыхнул решительным светом.

Она посмотрела на Сяо Де ярким взглядом и встряхнула ее руку: «Сяо Де, ты веришь в меня?».

Когда Сяо Де посмотрела на Шан Синь Ци, она почувствовала неизвестную силу, наполняющую ее.

Эта сила исходила от Шан Синь Ци, а затем пронизывала ее тело, влияя на ее сердце и заставляя ее чувствовать, что она была освещена светом.

«Мисс...», - мелькнул взгляд Сяо Де, она никогда не видела эту форму своей леди; в этот момент она почувствовала, что ее леди выглядит красивее, чем когда-либо прежде.

«Я верю тебе!» - она ответила мягко, но решительно.

«Хорошо. Слушай внимательно, мы сейчас в опасной ситуации, иногда люди могут быть страшнее диких зверей. Принеси все наши сбережения и пойдем искать Хэй Ту и Бай Юнь»

«Хорошо. Я сделаю, как ты говоришь, мисс!»

...

Примерно через пять минут.

В палатке Фан Юань и Шан Синь Ци сидели со скрещенными ногами друг напротив друга.

Фан Юань пристально посмотрел на красивую девушку перед собой: «Ты говоришь мне, что уже отдала все наши товары бесплатно? Этим ненасытным гиенам?».

«Да, именно так и есть», - Шан Синь Ци спокойно призналась.

Губы Фан Юаня свернулись, его взгляд в сторону Шан Синь Ци был полон восхищения.

Она была действительно умна, имея разрешение отпустить!

Чжан Чжу был мертв, Шан Синь Ци была только смертной, и даже если она представляла клан Чжан, ее положение не было равно другим вице-лидерам.

Для этих мастеров Гу было бы легко проглотить свойства Шан Синь Ци.

Они убьют Шан Синь Ци и возложат вину на группы зверей, никто не сможет ничего сказать в то время. Клан Чжан также не стал бы тщательно расследовать это дело для простой Шан Синь Ци.

Для Шан Синь Ци эти товары стали несравнимо горячими и могли принести катастрофу по отношению к ней. Следовательно, она мудро решила отказаться от этих причин бедствия и гарантировать свою безопасность.

Тем не менее, она была очень осведомлена, что этот тип безопасности не был надежным, и, таким образом, пришла сюда.

«Я пришла сюда извиниться перед тобой, мне очень жаль», - Шан Синь Ци поклонилась Фан Юаню: «Ты одолжил этот товар, так что этот товар должен был быть твоим, но я грубо взяла дело в свои руки. В качестве извинения я прошу тебя принять это».

Шан Синь Ци принесла два деревянных сундука.

Даже не открывая их, Фан Юань знал, что они были заполнены первобытными камнями.

Большую часть он заработал сам и пятьдесят процентов акций Шан Синь Ци.

Фан Юань не мог не наблюдать за Шан Синь Ци.

Их взгляды встретились, они постепенно приходили к молчаливому пониманию.

Они оба были умны и понимали многие вещи.

В восприятии Шан Син Ци, Фан Юань намеренно скрывал свою личность и вполне мог быть мастером Гу. Из всего его поведения до сих пор Шан Синь Ци чувствовала, что он надежный человек. Если был кто-то, кто все еще мог помочь ей, Фан Юань, несомненно, был лучшим выбором, потому что она чувствовала себя непринужденно по отношению к нему.

Однако у нее также были некоторые опасения. Во-первых, она не знала, какой силой действительно обладал Фан Юань; была огромная разница между первым, вторым и третьим рангом. Во-вторых, у Фан Юаня определенно была болезненная предыстория, чтобы скрыть свою личность, поэтому он не обязательно мог раскрыть свою личность, чтобы помочь ей.

Шан Синь Ци предложила все товары, не получив согласия Фан Юаня, и после получения самой основной гарантии безопасности она вынесла все свои сбережения, чтобы найти Фан Юаня. Она говорила, что это было ее извинение, но это действие на самом деле приглашало Фан Юаня на ее сторону с надеждой получить его помощь.

Она знала, что Фан Юань и она были людьми одного типа, они могли прийти к молчаливому пониманию среди умных людей.

Они долго смотрели друг на друга, прежде чем Фан Юань улыбнулся и нарушил молчание: «Эти первобытные камни, леди Чжан лучше забрать их обратно».

Выражение лица Шан Синь Ци слегка побледнело, ее сердце упало.

Из ее понимания отказ Фан Юаня от этих первобытных камней означал, что он отказывается помочь ей.

Однако что она могла с этим поделать?

Даже если бы она заговорила об этом, Фан Юань уже отплатил ей много раз; в мире было очень мало людей, которые бы сделали это. Шан Синь Ци не могла ничего требовать.

Однако если Хэй Ту не поможет ей, кто еще был там? Бай Юнь? Это не было похоже на работу, у них, казалось, были очень близкие отношения. Они продвигались и отступали вместе.

Шан Синь Ци не могла думать ни о каком другом человеке, горькая улыбка появилась на ее красивом лице: «Я понимаю. Но эти первобытные камни – мой подарок тебе. Обычные люди, у которых есть сокровища, придут в беду, если ты их не примешь, мне, возможно, придется пожертвовать и ими».

Фан Юань рассмеялся: «Леди Чжан, вы меня неправильно поняли. Когда мы с Бай Юнь только вошли в караван, мы были тяжело ранены и едва висели на волоске. Наша сила упала до небывало низкого уровня, и наши товары были даже желанными несколькими сильными слугами. Воистину, когда вы низки, даже подонки приходят запугивать вас. Это вы приютили нас и дали нам достаточно времени на восстановление. Не будет ошибкой считать эту услугу спасением наших жизней».

«И я тот, кто расплачивается добротой и мстит за вражду. Хоть ты и смертная, я признаю тебя и даже восхищаюсь тобой. Это судьба, что мы встретились среди такого огромного населения. Капелька воды, полученная при необходимости, будет погашена целым родником, не говоря уже о спасении жизни. Забери обратно первобытные камни, я обязательно буду защищать тебя всеми силами!»

«Ах…», - Шан Синь Ци не могла не издать тихий крик.

Ее ресницы задрожали, глаза покраснели и заплакали.

Из-за ее слез Фан Юань появился размытым в ее видении. Тем не менее, в ее сердце образ Фан Юаня стал несравнимо ясным.

http://tl.rulate.ru/book/3697/348825